

Анастасия
Миллор

The book cover features a romantic and dramatic illustration. In the foreground, a man with long, flowing white hair and a black leather jacket is shown in profile, embracing a woman with long, dark, wavy hair. They are looking at each other with intense expressions. The woman is wearing a dark, off-the-shoulder dress. In the background, a large, ornate, arched mirror reflects a scene of a man and a woman in a romantic embrace, set against a backdrop of a castle and a full moon. The entire scene is surrounded by falling red and pink rose petals, creating a dreamlike and romantic atmosphere.

Дрянная жена

или, замуж за злодея

Анастасия Миллюр

Дрянная жена, или Замуж за злодея

<https://litres.ru/74420072>

Аннотация

Сбежать от умного, харизматичного и красивого суженого к какому-то индюку - это надо было еще додуматься! Но у владелицы тела, в которое я попала, мозгов хватило. Я должна была выйти замуж за любимого, а попала в другой мир. И теперь делю тело с дочерью ярла и устраиваю ей личную жизнь. Глупышка Лейла собралась играть свадьбу с каким-то графом, хотя судьбой ей был уготован... Злодей.

Хельтайн - царь тритонов. Он - хитер, расчетлив, красив и обаятелен, как сто чертей, а все люди для него - просто игрушки. И чтобы вернуться домой к любимому, я должна была выйти за него замуж, очаровать, а потом уйти в закат, оставив его Лейле. Но что-то пошло не плану.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	16
ГЛАВА 2	24
ГЛАВА 3	32
ГЛАВА 4	43
ГЛАВА 5	51
ГЛАВА 6	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

ПРОЛОГ

Щелк. Щелк.

— Изумительно! Мария, положите руку жениху на плечо,
— командовал фотограф. — Да. Так, прекрасно.

Щелк. Щелк.

От улыбки у меня уже болело лицо, но не улыбаться я просто не могла. Арсений с тихим смешком прижался губами к моему виску и обнял меня крепче.

— Разве мы не договаривались только на одну фотосессию? — пробормотал он.

Он никогда не любил фотографироваться.

Я встретила взгляд его карих глаз.

— Еще пару фото, и мы поедem в ЗАГС. Тебе так не терпится жениться на мне? — поддразнила я его.

— Мне не терпится уйти с солнца.

Это укололо меня, но я не подала виду.

Я всегда знала, что любила его больше, чем он меня.

— Да, Арсений, прекрасно, прижмите невесту посильнее,
— продолжал вдохновенно фотограф.

— Это был неправильный ответ, — тихо шепнула я ему на ухо. — У тебя есть три секунды, чтобы его исправить. Три, два, один...

Он усмехнулся.

— Не вредничай.

— Хорошо! Мы здесь закончили! — провозгласил фотограф, и я воспользовалась этим предлогом, чтобы отстраниться от Арса.

Подбежавшая двоюродная сестренка протянула мне солнечные очки. Я надела их, чтобы не щуриться и направилась к нашей машине.

Арсений догнал меня через пару шагов.

— Маша, ты чего? Ты же знаешь, как я ненавижу солнце. Это не значит, что я не хочу поскорее на тебе жениться. Зачем бы я тогда тратил целое состояние на нашу свадьбу?

Я знала, что он не врал мне. Арс любил меня. Правда любил. Спокойной и взрослой любовью. Рассудительной и уравновешенной. Такой же, как он сам. Обычно меня это устраивало, но сегодня... Сегодня я слишком волновалась, слишком нервничала, слишком хотела чувств. Его чувств.

Приспустив очки, я повернулась и встретила его взгляд.

— Ты роешь себе могилу, драгоценный жених.

Он рассмеялся и, приобняв меня за плечи, прижал к себе.

— Хорошо. Я виноват. Просто все еще не могу поверить в то, что женюсь на соседской девчонке.

Арсений даже не знал, что бил по больному. Куда ему... Конечно, он не знал. Ничего не знал. Не знал, что я была влюблена в него с самого детства, что ревела ночами в подушку, увидев его целующимся с одноклассницей, что не спала по ночам, готовясь к экзаменам, лишь бы поступить в тот же ВУЗ. И ему, конечно, было неизвестно, каким по-

трясением было для меня то, что он уехал работать в США, даже не попрощавшись со мной.

— Так и скажи, что был слепым и сразу не разглядел своего счастья.

— Что там было разглядывать? — он снова рассмеялся. — Ты была младше на четыре года. Я ведь даже приучал тебя к горшку!

Это было явно лишним...

Я сморщила нос и начала деланно оглядываться по сторонам.

— Слушай, ты не знаешь, кто впустил убийцу атмосферы? Он нам всю свадьбу испортит.

— Перестань меня смешить! — выдавил Арс, зайдясь в новом приступе смеха.

Мы дошли до белой «BMW», Арсений распахнул передо мной дверь, а я вдруг с неожиданной остротой осознала, сколько сил мне потребовалось приложить, чтобы этот день настал, а Арс даже ни о чем не подозревал.

Я посмотрела на него и в горле почему-то встал ком.

Подумать только... Он до сих пор считает, что наша встреча после того, как он вернулся в Россию была случайной. Ему невдомек, что я следила за его социальными сетями с фейкового акаунта и специально пригласила своего парня в тот ресторан, в котором должен был обедать Арс со своей компанией.

Не знает, что последующее интервью, которое я у него

брала, не было случайным, и что до этого защитила целый проект перед руководителем, на графиках доказывая ему, что интервью с ведущим разработчиком крупной компании поднимет просмотры в нашем веб-журнале.

Для него вся наша история лишь случайное стечение обстоятельств. И не знаю почему, но именно сейчас мне стало от этого очень больно.

Я села в салон автомобиля и расправила складки на платье. Здесь пахло сладко и немного сперто. Играла мелодичная музыка из плейлиста, который я специально собирала для сегодняшнего дня. Сейчас мне хотелось ее выключить.

Арс обошел машину, забрался внутрь с противоположной стороны и, поймав мою руку, приложил ее к губам.

— Ты невероятно красивая сегодня.

Выдавив улыбку, я повернулась к нему, и меня окутало теплом его взгляда.

До этого десятки мужчин говорили мне самые изысканные комплименты и оставляли меня равнодушной. Но что же со мной делали самые банальные слова от Арсения? Что же *он* со мной делал?..

Во мне всколыхнулся порыв поднести наши сплетенные руки к губам и поцеловать его пальцы, но я снова сдержалась.

— Спасибо, — прошептала я.

— Но... — его взгляд прошелся по полупрозрачному лифу платья. — Я должен был сказать тебе, чтобы ты выбрала что-то более закрытое. Теперь все твои коллеги будут глазеть

на тебя. Напомни мне еще раз, почему мы пригласили их на свадьбу?

Теперь я улыбнулась по-настоящему. Я обожала, когда он меня ревновал. И да, коллег я пригласила именно с этой целью.

— Потому что они мои друзья, — пробормотала я, невинно улыбнувшись.

Он покачал головой.

— У тебя слишком много друзей мужчин.

Я усмехнулась.

— Потому что я журналистка, а наш мир - мужской мир. Сами виноваты. Теперь отдувайтесь.

— Да-да... — пробормотал он, и тут телефон в его кармане завибрировал. — Секунду...

Я проследила за тем, как он достал сотовый, разблокировал его и открыл сообщения. Даже отсюда мне было видно, что ему написали по работе. Это был очередной дурацкий скрин какого-то бага. Иными словами очередной бездарь сломал приложение и не знал, как это исправить. А кроме Арса, видимо, ответить было некому.

Он бросил на меня извиняющийся взгляд.

— Прости... Я быстро позвоню Максу.

В нашу свадьбу. Конечно. Вперед. Звони. Кажется, звать нужно было его коллег, а не моих. Иначе ему будут названивать прямо во время регистрации!

Скрестив руки на груди, я отвернулась к окну, стараясь

игнорировать его болтовню по работе.

— Нет, тебе нужно использовать другую библиотеку...
Нет. Я сейчас скину тебе статью на «Хабре». Почитай.

Я прикрыла глаза, стараясь успокоиться. Последнее, чего бы мне хотелось, это устраивать истерику перед росписью. После - можно. До - нет.

Дыши, Мария. Дыши. Ты знала, что он не помешан на тебе, зато помешан на работе. Знала, и ты приняла это. Да.

Но вдруг... Арсений прервался на полуслове, затихла музыка в машине, и исчезло тихое урчание мотора. Мир внезапно погрузился в полную тишину, от которой даже в ушах зазвенело.

Встревожившись, я резко распахнула глаза, но вокруг меня все было темно-серым, окутанным странной дымкой. Я моргнула, но картинка не прояснилась: бесконечное серое нечто и туман.

Мне стало нехорошо. Что? ЧТО?! ЧТО ЭТО ТАКОЕ?!

У меня внезапные проблемы со зрением? Сказался стресс и переработки перед свадьбой?

Оглядеться. Мне нужно было оглядеться!

Я честно попыталась воплотить эту разумную мысль в жизнь, но к своему ужасу поняла, что тела у меня не было. Я не могла повернуться, не могла поднять взгляд или сделать хоть что-то. Я просто *существовала*.

Стало страшно.

Что происходит?! Где Арсений? Где машина? Где я?!

— Приветствую тебя, Мария, — раздался вдруг густой женский голос.

Он звучал ниоткуда и отовсюду одновременно.

Страх и растерянность росли и грозились перетечь в задачу «люлей» всем, кто под руку попадется. И обладательница пугающего голоса была первой в списке.

— Не тревожься. Я Хозяйка Туманов.

Да, етить твою налево, хоть Папа Римский! Не тревожить-ся?! Разве можно в такой ситуации оставаться спокойной?! Как я здесь оказалась?! Что это вообще за место?! Что за дурацкий розыгрыш?!

— Это не розыгрыш, Мария. Таких, как я, вы называете богами. Сейчас ты находишься в моей обители. Здесь нет ни времени, ни пространства.

Я вдруг остро ощутила потребность в кнопке паузы. Потому что... Потому что всему гребаному происходящему определенно нужна была остановка! Какого черта?! Богами?! Я разговаривала с Богиней?!

Мысли были в полном хаосе и панике, но посреди этого бедлама меня вдруг накрыло непробиваемой уверенностью, что все происходящее было реальным. От этого становилось только страшнее, но поддаваться панике было не время. Сейчас нужно разобраться, почему я находилась в гребаной «обители» вместо того, чтобы сидеть в машине рядом с Арсением.

Выдержка, выдержка и еще раз выдержка. Где наша не

пропадала?

— Ты здесь, потому что мне нужна твоя помощь, — продолжила Богиня.

Помощь. Богине от меня нужна была помощь.

Да, вполне естественная ситуация.

Ха-х... Нет, это все же безумие.

Но я постаралась отбросить эмоции и сюрреализм происходящего и сосредоточится на разговоре.

— Мое дитя - единственная сирена в этом мире. Она должна исполнить миссию и выйти замуж за царя тритонов. Но она отринула свою суть и ушла с истинного пути. Во что бы то ни стало, ты должна сделать так, чтобы союз свершился, а ее сущность пробудилась.

У меня не было тела, а голова все равно заболела.

Что за дела? Зачем мне во все это ввязываться? Сирены, тритоны... Я вообще рыбу не очень-то люблю!

— Как только ты выполнишь мою просьбу, я верну тебя назад, — продолжила Богиня, игнорируя мои возмущения.

Просьбу?! Просьба - это когда тебя хотя бы спрашивают, а меня просто стащили из машины и поставили перед фактом!

— Я все сказала. Но ты можешь задать мне один вопрос.

Черт-черт-черт! Катилось бы оно все на... В очень неприличное место!

Ладно. Я попыталась собрать мозги в кучу.

— Как мне пробудить сущность сирены?

— Сердце царя тритонов. Заполучи его, — прошелестела

Богиня.

Ее голос звучал все тише, а перед глазами начало расплываться.

Стой! Да, подожди же ты! Обсудим условия, сроки, критерии выполнения работы, и... Закончить требование я не успела. Меня поглотила темнота.

Я очнулась в сыром и холодном помещении. Такое себе ощущение.

Нервным взглядом я оббежала каменные стены с широким кирпичом, распахнутое настежь деревянное окно, скрипучие ставни которого шатал воющий ветер. Так... Я точно не в машине и не в ЗАГСе.

«ПОЧЕМУ МОЕ ТЕЛО МЕНЯ НЕ СЛУШАЕТСЯ?!» — неожиданно заорал кто-то в моей голове похлеще любого будильника, и я подскочила с места.

Что за?..

В этот же миг меня накрыли все подробности моего недавнего «брёда».

— Ладно... — пробормотала я самой себе, пытаюсь сдержать нервный смех. — Ладно. Богиня. Миссия. Отлично.

«Что это такое? Почему мое тело говорит?!» — снова услышала я чей-то голос.

— Твое тело? — уточнила я. Сюрреализм ситуации за-

шкаливал. — А ты кто?

«Я кто? Я Лейла! Дочь ярла Келленвайна и наследница Туманных островов! Это ты кто, воровка?! Как ты смогла захватить мое тело? Это матушка?! Она попросила ведьм?!»

Ух... Так. Слишком много информации.

Дочь ярла? Разве меня не к какой-то там сирене должны были отправить?

Я растерла лоб, голова по ощущениям раскалывалась напополам, а скрип оконных створок ничуть не улучшал ситуацию. Раздраженно выдохнув, я захлопнула окно и медленно выдохнула.

— А теперь еще раз. По порядку. Я не знаю никаких ведьм, и с твоей матушкой я тоже не знакома. Меня послала Хозяйка Туманов.

«Ты лжешь. Зачем Хозяйке Туманов посылать тебя ко мне?»

— Потому что...

Да, черт ее знает! Мне бы тоже хотелось спросить!

— Потому что ты ее драгоценное дитя, — симпровизировала я.

«Нет! Больше нет. Теперь я человек! Обычный человек!»

Ага... Значит, послали меня по адресу. Это прекрасно. Настолько прекрасно, насколько это вообще может быть в подобной ситуации.

— Хорошо-хорошо... Ты человек. Я все поняла, — попыталась я успокоить разошедшуюся русалку. — Ты главное не

нервничай. Для меня это все тоже впервые. Я просто хочу помочь тебе.

«Помочь?! Ты мое тело украла! Это помощь по-твоему?!»

Украла тело? Очень оно мне нужно! Это меня украли, причем с долгожданной свадьбы!

— Если хочешь на кого-то злиться, злись на свою Богиню, — огрызнулась я. — Если бы ты не упрямилась и вышла замуж за Хельтайна, меня бы здесь не было!

«И ты туда же?! Вот, что, воровка! Катись ты вместе с моей матушкой и вашим Хельтайном куда подальше! Я достаточно ждала его! Теперь я люблю другого и выйду за него замуж во что бы то ни стало, даже если против нас будет весь мир!»

Да, сейчас!

— Не хочу тебя расстраивать, но... — свою мысль я не закончила.

Откуда-то слева послышался сдавленный вздох. Я резко повернулась и встретила с удивительной красоты молодой женщиной. Она застыла в проходе, стискивая побелевшими пальцами дверную ручку. И судя по ее глазам, она услышала то, что не должна была.

Черт!

Я изобразила улыбку.

— Что-то я сегодня сама не своя, даже не знаю, что несу... — попыталась я спасти ситуацию, но...

Взгляд незнакомки полыхнул чистейшей яростью.

— КТО ТЫ?! И ЧТО ТЫ СДЕЛАЛА С МОЕЙ ДОЧЕ-
РЬЮ?!

Ой-ей.

ГЛАВА 1

Несколько часов спустя...

Корабль шатало. Буйные волны с человеческий рост разбивались о борт и окатывали палубу сотней брызг. На небе не было видно ни звездочки, а со всех сторон нас окутывал плотный туман.

Атмосферка была не слишком радужной и даже гнетущей. По крайней мере почти все люди на нашем корабле ходили с такими лицами, будто везли меня на казнь, а не на собственную свадьбу.

Но я их мрачности не разделяла. Меня наоборот переполняли азарт и нетерпеливое ожидание, из-за которого я то бродила по палубе, то возвращалась в трюм, а потом снова выглядывала и проверяла, не появились ли впереди корабли. Сейчас был, наверное, уже восьмой раз, когда я поднималась по лестнице, заставляя нервничать окружающих меня воинов.

«Я тебя ненавижу», — ядовито процедила в моей голове Лейла.

— Ненавидь свою богиню, если хочешь, — я усмехнулась. — Я здесь ни при чем.

«Я выйду замуж за Диего Фервани! Отдай мне мое тело, воровка!»

— Мечтай, — пропела я, не придавая ее словам большого значения. — Сейчас ты - это я, а я буду делать то, что мне велели.

«Я не позволю растоптать его чувства! Он любит меня!».

Злость русалки была понятна. Я бы камня на камне не оставила на ее месте. Но... У всех была своя правда. Хозяйка Туманов ясно дала понять, что от меня требовалось. И я костями лягу, но выполню все в лучшем виде, а затем вернусь к Арсению. И никаких «Диего» в моем плане нет и быть не может.

— Прости, русалочка. Но тебе придется просто смириться, — бросила я прохладно. — Все жалобы просьба направлять в вышестоящую инстанцию.

«Я проклянущу тебя!»

Кажется, это была истерика. Мне даже стало ее немного жаль, но не настолько, чтобы отказаться от возможности вернуться к любимому.

— Значит, буду ходить и оглядываться, — фыркнула я и, подойдя к носу корабля, прищурилась, пытаюсь разглядеть хоть что-то за плотной завесой тумана. Но не было видно решительно ничего.

— Если будешь говорить сама с собой, кто-то еще догадается о твоём секрете, — мать Лейлы, Абигайль, появилась рядом со мной незаметно.

Это сейчас она была такой спокойной, но несколько часов назад, когда мы только познакомились... Я думала, что

она из меня всю душу вытрясет. Но Абигайль оказалась куда более понятливой, чем ее дочь, и куда более набожной, очевидно. Стоило мне упомянуть, что меня сюда отправила Хозяйка Туманов, как от ее гнева не осталось и следа.

— Ты уж прости, *матушка*, но судя по разговорам, меня всегда считали немного... странной? — я усмехнулась и перевела взгляд на профиль Абигайль.

Она поджала губы.

— Все из-за глаз.

Абигайль уже успела мне немного рассказать историю Лейлы. В детстве ее чуть не утопила любовница отца, но ее спас Хельтайн. И после того, как она пришла в себя, ее глаза стали светящимися, как у тритонов. Правда не навсегда, несколько лет назад все вернулось в норму. Видимо про это Хозяйка Туманов и говорила, когда сказала, что Лейла отказалась от своей сути. Она не человек, но отчаянно желает быть им.

— Люди боялись Лейлу, потому что не понимали, почему у нее такие глаза, — сказала я скорее самой для себя. Я все еще пыталась разобраться, в какую же историю вляпалась.

— Да, я ведь говорила. Здесь тритонов не жалуют, — она прищурилась, словно на нее нахлынули воспоминания. — Раньше каждую весну они подплывали к северным островам и крали женщин. И пусть прошло уже четырнадцать лет с последней стычки с ними, но люди помнят.

Кое-что не давало мне покоя. Это было что-то вроде про-

фессиональной чуйки. Абигайль знала намного больше, чем показывала.

Она, наконец, посмотрела на меня.

— Может уже скажешь, зачем мы отправились к жениху Лейлы, если Хозяйка Туманов поручила тебе выйти замуж за Хельтайна? Могли бы отменить плавание. Келленвайн был бы только рад.

«Очевидно, и ты тоже», — ядовито добавила Лейла.

Я усмехнулась.

— Знаешь, если гора не идет к Магомеду...

— Магомед идет к горе, — улыбнулась она. — Но к чему ты ведешь?

Нет, чутье меня определенно не подвело! Я стрельнула в нее взглядом. Откуда бы женщине из другого мира знать это выражение? Сделав вид, что не обратила на это внимание, я начала рассуждать:

— Ты ведь говорила, что после того, как Хельтайна спас Лейлу, то назвался ее суженым? А потом просто исчез?

Она кивнула.

— Да, четырнадцать лет назад он очень сильно помог нам с крохой, но в итоге, как я уже говорила, обдурил нас с мужем и сбежал. Больше мы его не видели.

— Говорила, — подтвердила я с коротким смешком. — Но кажется, в твоих словах еще фигурировало выражение «коварная сволочь»?

Абигайль закатила глаза.

— Да, он именно такой.

— Тогда вопрос на засыпку, неужели ты думаешь, что коварная сволочь не станет хоть одним глазом присматривать за своей ненаглядной суженой? — насмешливо спросила я, вскидывая бровь. — Что-то сомневаюсь. Видимо у него были какие-то причины не появляться все это время, но он точно не позволит Лейле выйти замуж за другого.

Она снова перевела взгляд на воду и задумчиво накрыла руками свой слегка выпирающий живот. Слегка улыбнулась.

— Да, это было бы на него похоже.

У меня, наконец, начала вырисовываться стройная картина.

— А про сирен тебе что-нибудь известно?

Абигайль нахмурилась.

— Сирен? Откуда ты про них узнала?

— Хозяйка Туманов сказала, что Лейла сирена.

Кажется, мои слова ее удивили. Она свела брови и мягко погладила живот.

— Я не... Не думала, что Лейла сирена. Хель говорил, что сирен не осталось, поэтому они крадут человеческих женщин.

Вот так, значит? «Хель»? Любопытно.

Но я не стала заострять на этом внимание. У меня осталась одна догадка, которую мне не терпелось проверить. Внимательно наблюдая за ней, я тихо спросила:

— А ты из России?

Она вздрогнула и бросила на меня странный взгляд.

— Что?

Я фыркнула.

— Давай-ка без этого. Ты ведь такая же попаданка, как и я?

«Что?! — воскликнула активизировавшаяся Лейла. — Что за бред?!»

Но вопреки ожиданиям дочери Абигайль криво улыбнулась и перевела взгляд на плотные клубья Тумана.

— Это было слишком давно. Когда-то меня звали Натальей, но теперь я Абигайль.

— Дай-ка угадаю. В этот мир ты попала четырнадцать лет назад и тогда же встретилась с Хельтайном? Получается, Лейла не твоя родная дочь?

Абигайль ничего не ответила, но слова здесь были и не нужны. Молчание делало всю работу за них.

«Что это значит?! Почему я об этом ничего не знала?!» — голос русалки звучал так, будто она была на грани истерики.

О-оу... Кажется, я случайно вляпалась в семейную драму. Неловко-то как... Пожалуй, не буду сообщать Абигайль, что Лейла слышала весь наш разговор... Ни к чему-то это...

— У вас все в порядке?

Мы с матерью Лейлы, как по команде, оглянулись на подошедшего мужчину, а точнее никого иного, как самого ярла Келленвайна. Отца Лейлы и мужа Абигайль.

Его внимательный взгляд дымчато-серых глаз скользнул сначала к жене, а потом остановился на мне.

На его плечах была меховая шкура, что придавало ему сходство с хищником. И одного взгляда на него хватало, чтобы понять - такому, как он, лучше не переходить дорогу или, по крайней мере, не бить прямо в лоб, иначе в ответ получишь так, что мало не покажется.

Честно говоря, ярл Келленвайн немного пугал. О моем «папочке» Абигайль не считала нужным рассказывать, поэтому о нем я знала лишь то, что родился он с таким лицом и телом в нашем мире, то точно стал бы моделью мужского нижнего белья.

— Все в порядке, Лейла нервничает перед встречей с женихом, — ложь сорвалась с губ Абигайль поразительно легко.

Кажется, о ее маленькой «попаданческой» тайне никто не знал? Любопытно.

Келленвайн кивнул и стиснул пальцы в кулаки. Его суровый взгляд остановился на мне. Это что же? Меня ругать что ли будут?

«Папа не в восторге от моего замужества с Диего, — решила нужным прокомментировать русалка. — Как и мама. Как и все»

Наверное, на то есть причины...

— Папа? — осторожно позвала я, пытаюсь понять, чего он от меня хотел.

Звать левого человека «папой» было странно, но не странней происходящего в целом.

На краткий миг его взгляд скользнул в сторону, а потом он вдруг порывисто привлек к себе и стиснул в медвежьих объятьях.

— Ты наша дочь, Лейла. Не забывай об этом, — тихо проговорил он. — Если что-то будет не по-твоему на материке, мы всегда будем ждать тебя на Островах. И если твой Диего посмеет обидеть тебя...

Договорить он не успел.

— Ярл! Тело в воде! — крикнул кто-то.

Тело?!

Выпутавшись из объятий отца, я перегнулась через борт, пытаясь высмотреть хоть что-то в темных водах и краем глаза видя, что ярл широким шагом направился к штурвалу.

— Труп? — бросил он на ходу.

— Хуже! — проорали ему в ответ. — ТРИТОНЫ!

ГЛАВА 2

Тритоны!

Я жадно заскользила взглядом по волнам в надежде выцепить очертания хвостов или хотя бы мокрых макушек.

Интересно, у них есть чешуя на лице? А как выглядели тритоны глаза, про которые говорила Абигайль? Они светятся в темноте? А жабры? Жабры есть?

Вопросов было множество, но удовлетворить любопытство мне не дали. Кто-то дернул меня за руку, и я глазом моргнуть не успела, как оказалась со всех сторон окружена воинами со щитами и мечами наготове.

— Держитесь позади, госпожа Лейла, — бросили мне.

Ну, спасибо, ребята, удружили.

Во мне росло разочарование.

Журналист внутри рвался в бой. Мне всегда нравилось быть в эпицентре событий, но воины взяли меня в плотное кольцо, из которого не так-то и просто было вырваться.

«Ты сумасшедшая, — возмутилась в голове Лейла. — Помни, что это мое тело! Не надо подвергать мою жизнь опасности! Что если кто-то из тритонов выпрыгнет и схватит нас? Оставайся с Микулом!».

Свою зуду пришлось унять. Не потому что я испугалась за сохранность новообретенного тельца. Просто если уж Хельтайн появился, перед ним нужно было предстать во всей кра-

се. Первая встреча после долгой разлуки должна быть эффективной, поверьте моему опыту.

Я накинула на голову капюшон плаща, прикрывая лицо, и выглянула в прогал меж спинами воинов. Раз уж нельзя стоять на передовой, то можно хотя бы просто последить за ситуацией.

Атмосфера на корабле изменилась. Она и раньше была не слишком радужной, но теперь стала откровенно мрачной и гнетущей. Воины замерли в ожидании, в любой миг ожидая приказа о нападении или защите.

— Наложить стрелы! — приказал ярл.

Он вместе с подбежавшей к нему Абигаиль стоял у руля, напряженно вглядываясь в буйные воды. На краткий миг его взгляд скользнул ко мне, и, будто проверив, что я в безопасности, кивнул и вновь посмотрел за борт.

— Мы не можем стрелять, пока не убедимся, что... — торопливо начала Абигаиль, хватая его за руку.

— Нет, — перебил ее Келленвайн и прищурился. — Я уже однажды упустил эту тварь. Второго шанса у нее не будет.

Э-э-э... Подождите-ка.

Он что, в моего Хельтайна стрелять собрался?! Он в своем уме?! Как я выполню поручение Богини, если главное действующее лицо убьют?!

— Отец! Постой! — крикнула я, пытаюсь прорваться через стену из мужских спин.

— Госпожа Лейла, успокойтесь! Это опасно! — крикнули

на меня.

Опасно будет остаться навечно в этом мире и не вернуться на свадьбу к Арсению!

— Целься! — раздался следующий приказ.

— Келленвайн! — закричала Абигайль. — Остановись!

Хозяйка Туманов, молю, пусть этот тритон будет так умен, как о нем рассказывали, и не сунется под стрелы!

— Стреляй!

Гудение тетивы и свист стрел был оглушающим. У меня будто вся жизнь перед глазами пронеслась.

Только бы ты не сдох!

Но в следующий миг вдруг что-то с силой ударило в днище, и корабль пошатнуло. От неожиданности я потеряла равновесие и с визгом полетела на палубу, но меня успел подхватить один из воинов.

Это что такое, мать вашу, было?!

— Наложить стрелы! — вновь скомандовал Келленвайн, которого будто вообще ничего не смущало.

— Еще один залп, ярл, и ваш корабль пойдет ко дну! — угрожающе крикнули снизу.

Эм... Это Хельтайн? Вот так сразу начал с угроз?

Не знаю почему, но я уже была разочарована. И голос у него был какой-то неприятный. Я-то со слов Абигайль нарисовала себе эдакого всеми непонятного коварного злодея, а тут что... Угрожать и ребенок, может... Тем более вот так топорно.

— Дайте мне подняться на борт!

Это провал. Провал, провал, провал.

Все. Я так не играю.

У него была такая возможность для красивого появления и целый вагон времени! Он мог бы триста раз придумать изящный план, как взять нас в осаду и вести переговоры на правах сильнейшей стороны. А тут что? Сплошное разочарование.

Растеряв весь свой интерес, я скрестила руки на груди, продолжая наблюдать за происходящим просто потому, что выбора другого не было.

— Ярл, масло и огонь готовы, — доложил один из воинов.

— Ваш приказ?

Ха... А он не дурак. Подготовился. Видимо, борт и днище корабля были чем-то обработаны, а на поверхность воды они собирались вылить масло и поджечь его, чтобы поджарить несколько рыбешек. Отличная идея. Жаль, что противник был «тук-тук, я дерево». На такого даже масло было жаль тратить. Мне бы точно было жаль.

Ярл прищурился и бросил взгляд на разгневанную Аби-гайл, взгляд которой метал искры и молнии.

— Келленвайн. Говорю в последний раз. Позволь нам сначала поговорить, — недобро протянула она.

Было видно, что ему очень хотелось сделать по-своему. Но похоже, здесь была какая-то история, потому что он сжал зубы, но все же кивнул.

— Надеюсь, хоть парочку этих тварей мы пристрелили, — процедил ярл и гаркнул: — Поднимайся, ублюдок. Один.

Иными словами, если бы не мать Лейлы, этих тритонов возможно бы перестреляли и подпалили. Ну, что за...

Мое настроение стремительно портилось. И как мне убеждать Лейлу в том, что Хельтайн - это предел мечтаний, если он идиот?!

Одна была надежда - внешность. Русалочка была еще молода, а в ее возрасте многое можно было простить за хорошенькую мордашку.

За бортом послышалась какая-то возня и, наконец, показалась беловолосая макушка. Я затаила дыхание и с надеждой выглянула из-за плеча ближайшего воина, чтобы рассмотреть все, как следует, и...

И нет. Это полное фиаско.

Огромный уродливый шрам пересекал все лицо тритона, искажая некогда правильные черты. Он был слеп на один глаз, а с одной стороны головы виднелась проплешина от ожога.

«Я хочу к Диего», — как-то жалобно протянула в голове Лейла, и я ее ни капельки не осуждала.

На такого «красавца» даже смотреть было неудобно, не то чтобы с ним жить... И это при том, что он еще и не шибко умный.

Подстава... Это настоящая подстава, Богиня! А я-то еще, дура, думала, зачем Лейле советчица в делах любовных, ес-

ли Хельтайн настолько потрясающий, как о нем отзывалась Абигайль. А вон тут что! За четырнадцать лет жизнь знатно его потрепала.

Во мне забурлила злость, и я перевела мрачный взгляд на главную виновницу моих завышенных ожиданий. Только вот ее лицо было бледнее мела.

— Хельтайн... — пробормотала Абигайль помертвевшими губами, растерянно скользя взглядом по его лицу. — Что... Что с тобой случилось?

Он криво и как-то злобно усмехнулся, отчего шрам на его лице стал еще уродливее.

— Какая теперь разница? Я пришел за своей суженой. Где Лейла?

Лучше бы ты просто молчал... С каждым словом было все хуже и хуже.

При мысли о том, что мне придется выйти за него замуж и вести с ним какие-то дела, мне становилось тошно. Я натянула капюшон пониже и отвернулась.

— Ты ее не получишь, — со спокойной и мрачной уверенностью произнес Келленвайн. — Лучники...

— Контракт, ярл Келленвайн, — перебил его Хельтайн. — Ты еще помнишь, что должен мне услугу?

Ох, черт...

Вот, интересно... А если суженого Лейлы убьют, то получается, и мне здесь делать будет нечего, ведь так? Звучало вполне логично.

Я с надеждой посмотрела на лучников, надеясь, что у кого-нибудь из них соскользнет рука.

— Не зарывайся, — процедил ярл.

— Отдай мне Лейлу, и мы разойдемся, — повторил тритон.

Может, просто выстрелим в него уже? Почему ярл медлил? И что между ними за контракт? Абигаиль ничего про это не говорила.

К слову о ней... Она молча разглядывала Хельтайна с очень странным выражением лица. Может быть, Абигаиль просто не отошла от шока, но интуиция подсказывала мне, что тут было нечто иное.

— Хель, — вдруг громко произнесла она. — Ты еще помнишь то, что пообещал мне?

Тритон прищурился.

— Сейчас не время для пустой болтовни. Отдайте мне сирену, или я потоплю ваш корабль вместе с ней.

— Нет, это очень важно, — не отступала Абигаиль. — Ты обещал сделать это при нашей следующей встрече. Если ты выполнишь свое обещание, мы позволим тебе забрать Лейлу.

Чего?! Нет-нет, матушка. У нас другой план. Давайте проверим мою теорию «нет тела - нет дела». Покончим с ним, и дело с концом.

Я сделала страшные глаза, пытаюсь поймать взгляд Абигаиль, но она смотрела исключительно на Хельтайна. Что

странно, ярл даже не пытался вмешаться. Он бросил на свою жену один короткий взгляд, странно улыбнулся и кивнул, будто поддерживал ее.

— Русалочка, о чем они говорят? — пробормотала я тихо.
— Что еще за обещание?

«Сама не знаю», — недовольно отозвалась она.

Хельтайн цыкнул и кивнул.

— Я выполню. Что я пообещал тебе, Абигайль?

— Лучники, наложить стрелы! — вдруг скомандовала она.

Я оживилась.

Не знаю, что произошло, но мне уже все нравилось.

— Что?! — разозлился тритон. — Я же сказал, что выполняю!

— Не было никакого обещания! И Хель об этом знал бы!
— рывкнула она. — Целься!

— А вы за четырнадцать лет научились портить веселье, матушка, — неожиданно раздался бархатистый насмешливый голос откуда-то сверху, а затем...

Я даже не поняла, что произошло, но несколько окруживших меня воинов рухнули, а меня вдруг схватили сзади и крепко прижали к себе.

— Заждалась меня, моя госпожа?

ГЛАВА 3

Сердце отчего-то бешено заколотилось, а в животе затрепетало. По коже побежали мурашки, и вместо того, чтобы вырываться из захвата, в голову не пойми откуда пришла абсурдная мысль прижаться ближе к схватившему меня наглицу, ощутить каждой клеточкой кожи сильное тело и напиться его жаром.

Какой внезапный и быстронаступивший стокгольмский синдром! Пора к психологу, но это потом, когда вернусь в свой мир. А сейчас я с трудом выбросила из головы всякий бред, вцепилась в удерживающую меня руку и, сделав подсечку, резко перекинула нападавшего через плечо. Мои движения были быстрыми и точными, ибо нечего хватать сзади женщину, которая посещала уроки самообороны!

Только что-то пошло не по плану. Не успела я выпрямиться и выдохнуть, как меня вдруг дернули на себя, и я с вскриком удивления оказалась сидящей верхом на своем пленителе.

Шустрый гад!

Внутри забурило гремучая смесь из страха, адреналина и возбуждения. Мой капюшон сбился, полностью закрыв мне обзор, и я резко сдернула его с головы, приготовившись к дальнейшей борьбе, но замерла, не веря своим глазам.

Воздух застрял в легких, и не удивительно, ведь подо

мной был сам дьявол во плоти. Уверена, так дьяволы и выглядели.

К такому жизнь меня не готовила. Простите, а куда здесь орать?

Белоснежная кожа без единого изъяна, темные брови в разлет, изогнутые в опасной усмешке полные губы, высокие скулы, за которые можно было удавиться, влажные белоснежные волосы, налипшие на лицо сексуальными прядями и... Нечеловечески-яркие голубые глаза.

Ради всего греховного... Что же это были за глаза.

Он смотрел дразняще и искушающе, но это было лишь поверхностно смертельно-опасной заводи. А на ее глубине таилась необъяснимая, будоражащая и щекочущая нервы опасность.

Я без труда могла представить, как этот Дьявол поднимался из самых глубин Ада, ступал на грешную землю и играючи забирал сотни тысяч душ - жестоко, безразлично, не снимая с губ насмешливой улыбки.

На корабле творился хаос. Откуда-то словно издалека до меня доносились крики и свист стрел, кажется, кто-то дрался, но это было настолько чудовищно не важно, что я даже не думала отвлекаться и глазеть по сторонам.

— Если продолжишь так на меня смотреть, я тебя поцелую, — произнес он.

А вот это уже явно лишнее. Пусть этот красавчик и был похож на ожившую влажную фантазию, но изменять Арсе-

нию я не собиралась. Одно дело - захомутать суженого по приказу богини, а это... Это уже другое.

Я мило улыбнулась, в то время как пальцы искали спрятанный кинжал в голенище сапог.

— Буду считать это достойным предупреждением.

Обхватив рукоятку, я начала незаметно доставать оружие, но меня внезапно поймала чужая ладонь.

— Научилась хитрить? — усмехнулся он. — Просто из любопытства, что ты собиралась с ним сделать?

Я выгнула бровь.

— Не принимаешь меня всерьез?

— Отношусь со всей серьезностью, — заверил меня красавчик.

Вот, и посмотрим.

Подарив ему еще одну очаровательную улыбку, я со всей силы ударила его локтем по солнечному сплетению. Он охнул, его пальцы на краткий миг отпустили мои, и я, стремительно выхватив кинжал, приставила острие к его горлу.

Я надеялась увидеть в его глазах страх, но там промелькнуло лишь нечто неуловимо опасное.

— Хочешь убить меня, сирена?

Подождите-ка... Сирена?

Я прищурилась.

— Лейла, нет! — услышала я крик Абигайль, но не обратила на него внимания.

— Кто ты такой? — потребовала я, сильнее надавливая

кинжалом на кожу.

То что красавчик был таким расслабленным начинало бесить. У него инстинкт самосохранения напрочь отсутствовал?!

Он улыбнулся и повернул голову в сторону Абигайль и Келленвайна.

— Матушка, я оскорблен. Ты совсем про меня ничего не рассказывала?

Матушка. Он уже так обращался к ней.

Догадка взорвалась в голове яркой вспышкой, и я чуть не выпустила из пальцев кинжал.

ВОТ ЭТО ХЕЛЬТАЙН?!

Желая удостовериться, я обернулась к матери Лейлы, и смешанное выражение ее глаз, как и мрачное, словно грозовое небо, лицо Келленвайна, держащего меч наизготове, окончательно расставило все на свои места.

Я думала, что Хельтайн подготовит нам изящную ловушку, расставит все фигурки на шахматной доске так, чтобы у родителей Лейлы не было других вариантов, кроме как отдать меня ему. Коварный ублюдок, про которого рассказывала мне Абигайль, не стал бы устраивать засаду, в которой был наиболее уязвим, как не стал бы требовать чего-то, находясь в невыигрышной позиции.

Это ведь было просто глупо.

Вместо этого Хельтайн мог бы посеять на корабле хаос, пробраться на него незаметно и оценить силы противника,

выжидая подходящего момента, а когда он настал бы, красиво появиться и переломить ход боя в свою сторону.

И именно так он и сделал.

Хельтайн. Это был *настоящий* Хельтайн. Суженый Лейлы. Все пропало.

Я готова была рвать на себе волосы. План был совершенно не таким! Я хотела сохранить интригу, не показывая ему лицо, хотела мягко, но неукротимо заманить его в ловушку, а потом захлопнуть ее и вернуться в свой мир.

Черт. Черт. Черт!

Теперь оставалось лишь действовать по обстоятельствам! — А-а-а... — протянула я. — Это ты, родной!

Убрав от его горла кинжал, я с неприкрытой заботой стряхнула с его мокрой рубашки несуществующие пылинки.

— Наконец, появился. Ты вовремя. Иначе так бы и пришлось выходить замуж за этого дурака Диего.

«Это уже слишком! Прекрати!» — снова «включилась» Лейла, которая на некоторое время затихла.

Хельтайн повернулся ко мне с легкой удивленной улыбкой и дымкой интереса во взгляде. Да, что там Хельтайн, теперь все присутствующие на корабле смотрели на меня ты-мать-твою-издеваешься взглядом.

— Что такое, малыш? Не ожидал подобного? — проворковала я и потрепала его по подбородку. — Ты такой милый, когда растерян.

Ни о какой растерянности, конечно, речи даже не шло. Но

в такой ситуации грех не поиздеваться, верно?

Он слегка прищурился, его взгляд сверкнул. И... О, да. Хельтайн все понял.

Мы были, как два игрока, которые, наконец, встретились на поле. Между нами проскочили невидимые искры.

Каков будет твой следующий ход?

С его губ сорвался смешок, и вдруг расстояние между нашими лицами сократилось до каких-то жалких сантиметров.

— Ты меня заинтриговала, Лейла, — понизив голос, проговорил Хельтайн мне на ухо. — Но твоя милая попытка одурачить всех провалилась. Я знаю, кто в твоём сердце.

На короткий миг сердце уколола игла беспокойства, но я не подала виду. Он не мог знать всю правду. Не мог. Иначе вопросов было бы куда больше.

Закусив губу, я слегка повернулась к нему, так чтобы носы столкнулись, а взгляды встретились. Я сглотнула и робко улыбнулась.

— Хочешь знать правду?

И, черт... В его глазах было нетерпение. Он будто с наслаждением ждал, что ещё я собираюсь выкинуть. Не знаю, почему из-за этого у меня все искрилось в груди.

— Правду? — он усмехнулся. — Конечно.

На краткий миг я опустила взгляд, медленно выдохнула, будто собираясь с мыслями, а затем со всей силы влепила ему пощечину и резко вскочила.

— Как ты мог?! — заорала я на него.

«ЧТО ТЫ ТВОРИШЬ?!» — завопила Лейла.

— Как ты мог бросить меня на четырнадцать лет и ни разу не появиться?! Я ждала тебя все время! Я даже связалась с этим графом, чтобы ты пришел! А тебя не было! Я тебя ненавижу!

Корабль погрузился в могильное молчание, и даже море утихло. У наблюдающих за нашей драматической сценой не было слов, я спиной чувствовала ошарашенные взгляды.

Тишину нарушил смех.

Хельтайн коснулся своей щеки, его губы дрогнули, и он вдруг рассмеялся, вскидывая на меня лицо со странными огоньками во взгляде.

Опасными огоньками.

Инстинкт самосохранения завопил во мне: «Беги!». Но я успела сделать лишь шаг назад, как внезапно оказалась схвачена. Его пальцы скомкали ткань накидки на моей спине, крепко прижимая к себе, другая рука легла на подбородок, не давая мне возможности увернуться.

— Прости, моя госпожа, но я не могу удержаться, — прошептал он.

Его большой палец оттянул мою нижнюю губу и до того, как я успела придумать, что сказать, Хельтайн стремительно склонился и заклеил мой рот коротким поцелуем.

«Нет!» — закричала Лейла.

И также резко, как поцеловал, он отстранился и усмехнулся.

— Теперь мы квиты.

— Лейла, — голос Келленвайна прозвучал угрожающе тихо, и я все покрылась мурашками.

«Он в бешенстве», — вставила Лейла со странной смесью разочарования и злорадства.

Все еще не отойдя от «атаки», я нацепила на лицо невинную улыбку и обернулась к ярлу.

— Да, отец?

— Спустишь с трюм. Сейчас же, — процедил он.

— Келленвайн, не надо... — начала Абигайль, но потом посмотрела на мужа и тяжело выдохнула, будто понимая, что все безнадежно.

Я на автомате бросила взгляд на Хельтайна. Мне что, правда уйти? Чтобы что? Получить наказание розгами? Не знаю, практиковали они здесь такие методы воспитания или нет, но мне вполне нравилось сидеть на попе ровно и без боли, исключительно в буквальном смысле, разумеется.

— Лейла, — повторил Келленвайн.

— Сожалею, батюшка, но у нас с моей нареченной другие планы, — без капли раскаяния произнес Хельтайн.

— Вот как? — улыбка ярла стала пугающей. — Даже не думай уйти после того, что сделал моей дочери прямо у меня на глазах. Лучники!

По команде воины выхватили стрелы, и не меньше пятнадцати луков нацелились на Хеля. Мне сделалось беспокойно.

— Отец... — начала я.

— Молчи, — перебил он меня.

— Мы все уже поняли, какой ты страшный и грозный, здоровяк, — насмешливо бросил Хель, будто это и не он находился под прицелом. — Но если ты убьешь меня, то никогда не узнаешь, где найти пять десятков женщин, которых мои тритоны похитили сегодня с западного острова.

— Пятьдесят женщин?! — ахнула Абигайль.

Взгляд ярла меж тем стал по-настоящему убийственным, он стиснул рукоятку меча, вена на его шее вздулась.

— Ты не посмел, — прорычал он.

Хель склонил голову на бок и слегка прищурился.

— Не знаю. Проверим? К слову, через три дня будет прилив. Если я спрятал их в гроте, то бедняжки умрут мучительной смертью, — он с показным сочувствием поджал губы. — Люди имеют плохую привычку тонуть в воде. Жаль, не правда?

— Ублюдок! — взревел ярл и бросился на Хельтайна, но Абигайль вцепилась в руку мужа, удерживая его на месте.

— Не надо! Стой! Он тебя провоцирует!

— У него получается! — прорычал Келленвайн.

Но рассудок к нему, видимо, все же вернулся, потому что он со свистом выпустил воздух сквозь сжатые зубы и замер на месте.

— Спрятать луки, — скомандовал ярл.

— Мне нравится твое благоразумие, здоровяк. Матушка, ты хорошо на него влияешь, — еще и поглумился Хельтайн.

Коварный ублюдок. Все так, как и говорила Абигайль.

А Хель меж тем обвел всех присутствующих взглядом и улыбнулся.

— Я дам вам время до завтра. И завтра в полдень я заберу Лейлу с собой, — четко проговорил он и обернулся ко мне. Улыбнулся. — Прости, моя госпожа, но тебе придется подождать еще немного, мне нужно закончить одно дело.

И с этими словами он прыгнул в воду.

Не знаю, почему я подлетела к краю борта, пытаясь рассмотреть его в воде, но увидела лишь пену, и глядя на нее мне стало как-то не по себе.

К слову о деле... А куда, скажите на милость, делся тот тритон со шрамами, который изначально представился Хельтайном? И с ним же вроде бы были другие? А они где? Неужели все быстренько сбежали, пока я таращилась на Хелю в самом начале? Вроде бы я слышала свист стрел...

Но погрузиться в раздумья мне не дали.

— Поговорим? — раздавшийся за спиной недовольный голос Келленвайна вырвал меня из мыслей.

Упс... Кажется, я упустила одну ма-а-аленькую деталь. Крошечную такую.

Я состроила самое покаянное выражение лица, на которое только была способна, и обернулась к «папочке».

«Конечно, отец», — хотела сказать я, но...

— Я этого не хотела! — крикнула Лейла и, оттолкнув выпавшего в осадок Келленвайна, помчалась в каюту.

Тишина. Точка. Абзац.

Эй! Меня что на задний план отодвинули?! Богиня! Я так не играю!

ГЛАВА 4

Лейла

Захлопнув дверь каюты, я закрыла лицо руками, сползла по стене и, впившись пальцами в кожу, протяжно застонала. «Русалочка... Ты, главное, не делай глупостей, хорошо?» — раздался в моей голове ненавистный голос.

— Не делать глупостей?! — воскликнула я, прикладываясь затылком об стену. — Это говоришь мне *ты*?! Как я теперь буду смотреть в глаза людям?! Что они подумают обо мне?!

Чувства расперли грудь и, душа меня, подобрались к самому горлу.

Уходи. Убирайся прочь из моей жизни. Почему Хозяйка Туманов так меня ненавидела? Разве недостаточно того, что она прокляла меня этими отвратительными тритоньими глазами? Из-за них меня всю жизнь сторонились! И только я порадовалась тому, что стала *нормальной*, как появилась эту гребаная воровка и захватила мое тело!

Мне не нужны тритоны. И не нужен Хельтайн!

«Откуда столько злости? Что он тебе сделал?» — недоумевала воровка.

— Можешь забирать его, раз он тебе так понравился, — зашипела я. — Он жестокий, коварный и лживый ублюдок!

Мне он не нужен! Ни за что! Я ни за что не стану его женой!

«Мы точно с тобой одного Хельтайна видели? — рассмеялась она. — Я видела только по уши влюбленного и очарованного тобой шикарного мужчину».

Она несла какой-то бред.

— Влюбленного? — я фыркнула. — Хватит держать меня за дуру. Хельтайн любит только себя.

«Тогда зачем он поцеловал тебя? Чтобы собой покрасоваться?».

— Он поцеловал *тебя*. Тебя, а не меня, — процедила я.

Не знаю, почему от этой мысли мне стало еще хуже.

«О чем ты говоришь? Он даже не знает, что есть я. Он думает, что это ты».

Меня взяла злость. Чего она пыталась добиться? Все это неважно! Я плевать хотела на Хельтайна! Меня нисколько не волновало, что и зачем он там сделал, также как все эти годы его не волновала я!

Разве будь он «влюблен», то бросил бы меня?! Разве не пришел бы раньше?!

Я обхватила себя руками и зажмурилась, но против воли перед глазами встал его образ. Белоснежные волосы, которые мокрыми прядями налипли на красивое лицо, пронзительно-голубые глаза, которые заглядывали в самую душу, красивые губы, изогнутые в насмешливой улыбке...

Нет! Уходи из моей головы! Мне было все равно на то, какой он! Все равно!

Но... Как бы я ни старалась прогнать его лицо, оно не желало уходить.

Сколько раз я пыталась представить его внешность с рассказов матери? Даже не сосчитать. Когда мама укладывала меня спать, я не хотела, чтобы она читала мне сказки или легенды, а постоянно просила одно: «Расскажи мне о Хельтайне». Она всегда печально улыбалась, гладила меня по щеке, заглядывала в глаза и начинала тихий рассказ: «Однажды мы с тобой играли в прятки. Я как раз закончила считать, но появилось чудовище, которое сказало, что забрало тебя у меня. Я сильно испугалась, бросилась к скале и попросила Туман ответить мне, где ты. Его клубья сначала стали двигаться к горизонту, но потом изменили направление и понеслись к берегу. Я побежала за ними и увидела тебя на берегу, а вдали в мареве тумана из воды выглядывал прекрасный, как божество юноша. Он спас твою жизнь и подарил тебе эти прекрасные глазки».

Бесчисленные сотни раз она рассказывала эту историю, но я всегда слушала ее с замиранием сердца. А когда мама уходила, я переворачивалась на бок, закрывала глаза и пыталась представить этого красивого, как божество, юношу.

Мама, похоже, умела врать. Но здесь она меня не обманула.

Хельтайн воистину был красив, как божество.

Только мне это больше было не нужно! Я долго ждала его. Слишком долго. Каждый год на свое День рождения мама

просила меня загадать желание при свечах, и оно всегда было одно: «Я хочу встретиться с Хельтайном». Каждый год, снова и снова, из раза в раз.

Но когда мне исполнилось пятнадцать, я поняла - он не придет. Не придет, потому что это лишь глупые сказки на ночь. Я была не нужна ему. И вот, стоило мне, наконец, обрести счастье с Диего, как этот проклятый тритон появился снова!

— Ненавижу, — отчаянно прошептала я.

«Русалочка... Милая моя... — как-то сочувственно протянула воровка. — Да, ты влюблена в него по уши!».

— НЕТ! — закричала я.

Я не влюблена в него! Он мне не нужен! Я ненавижу его! И лучше умру, чем стану его женой!

— Лейла? Ты в порядке? Можно, я войду? — раздался мягкий голос матери с той стороны двери, и моя злость угасла, будто на нее плеснули ведро воды, оставив после себя лишь давящее и горькое чувство.

Мне не хотелось с ней говорить. Только не с ней. Она лгла мне все эти годы. Я никогда не была для нее родной дочерью.

Я поджала губы и, оттолкнувшись, поднялась с пола.

На самом деле, где-то в глубине души я всегда это знала. Когда я смотрела на нее и моего младшего брата, Хьюго, чувствовала, что между ними была особая связь, которой мне никогда не достичь и не понять.

— Лейла? Это ведь ты? Прошу, поговори со мной, кроха. У меня дрогнуло сердце. Она всегда так называла меня. Кроха.

Не выдержав, я подошла к двери и приложила лбом к деревянной поверхности.

— Ты правда этого хочешь? Хочешь, чтобы я вышла за Хельтайна? И тебе все равно, что я не хочу этого и люблю другого? — глухо спросила я.

— Лейла... Родная моя, я только хочу, чтобы ты была счастлива.

Что это значит? Ты должна была сказать: «Нет». Ты бы так и сказала, будь ты моей настоящей матерью, а не очередной ставленницей Хозяйки Туманов.

Я стиснула пальцы в кулаки и, решительно выдохнув, распахнула дверь.

Мама стояла на пороге и смотрела на меня, как всегда тепло и мягко. Будто я действительно была ее дочерью. Будто для нее не было разницы между мной и Хьюго, моим братом.

Но сейчас я знала правду. Я слышала, как она обрадовалась, когда воровка сказала, что пришла в этот мир, чтобы выдать меня замуж за Хельтайна. Больше я не куплюсь на ее ложь.

— Если хочешь, чтобы я была счастлива, то помоги мне сбежать.

«ЧТО?! Куда это ты собралась! Русалка, что б тебя, не вздумай!» — возмутилась воровка, но я проигнорировала ее

также, как она игнорировала меня.

Это мое тело. И моя жизнь. И я буду делать то, что нужно мне!

— Лейла... — пробормотала мама и потянула ко мне, но я отступила.

— Если хочешь моего счастья, помоги мне сбежать, — повторила я.

— Мы в водах Иильги. Хель найдет тебя... Скорее всего несколько его тритонов наблюдают за кораблем.

— Помоги. Мне. Сбежать!

— Как ты разговариваешь с матерью, Лейла? — раздался суровый голос отца, и сам он появился из-за угла.

Я посмотрела на него. Сейчас он был моим единственным союзником. Папа никогда не хотел, чтобы я была суженой тритона. Он предпочтет отдать меня Диего, чем Хельтайну.

— Папа, — попросила я. — Пожалуйста... Я не хочу этого. Я не хочу жить с тритонами. Они жестокие и коварные твари, ты ведь сам говорил... Пожалуйста...

«А в тебе, оказывается, актриса умирает... — фыркнула воровка. — Учту на следующий раз».

Отец стиснул зубы и в пару шагов оказался передо мной. Он обхватил мой затылок и прижался лбом к моему, как делал всегда, когда пытался меня утешить.

— Я никогда бы не простил себе, если бы отдал тебя ему. Здесь нам с тобой придется проститься. Собирай вещи, я отправлю с тобой Микула. Он проследит за тем, чтобы ты до-

бралась в целости.

Я сглотнула, чувствуя, что готова разрыдаться, и, отстранившись, бросилась отцу на грудь.

— Спасибо!

Мама тяжело выдохнула.

— И что же будет с заложницами, которых взял Хельтайн? Мы позволим им умереть?

— Это будет на совести ублюдка, — процедил папа и повернулся к ней. — И, колдунья, я многое готов простить тебе, но если ты сговоришься с ним у меня за спиной, я буду очень зол.

«Отличная идея, гений! Совести у него как раз-таки нет, — недовольно фыркнула воровка. — Эта семейка с ума меня сведет!».

— С чего бы мне так делать?! — вспыхнула мама. — Я устала от этого! И ты, и Лейла смотрите на меня, как на предательницу! Это не я позвала сюда Хеля!

— Может, потому что ты все еще зовешь его «Хелем»? — порычал отец.

Они вечно были такими. Сердце укололо иголкой.

Они ссорились, мирились, ревновали друг друга, а потом целовались по углам, когда думали, что ни я, ни Хьюго этого не видели. И мне хотелось также. Я хотела настоящей любви. С Диего.

«Перестань... Будет у тебя любовь. С Хельтайном! Ну, серьезно... Диего? Ужасное имя!».

— Заткнись, — тихо буркнула я ей и пошла собираться.

Никакая Хозяйка Туманов мне не указ. Я сама буду выбирать свою судьбу. И точка.

ГЛАВА 5

Лейла

Было жарко.

Вода горела, а мы плыли прямо по языкам полыхающего пламени. Огонь трещал искрами, и их поглощала плотная завеса Тумана, который наслала мама. Теперь нашу лодку невозможно было обнаружить ни над водой, ни под ней. Снизу обзору мешал огонь, а сверху - Туман.

— А я ведь все смеялся над Келленвайном, — налегая на весла, усмехнулся подручный отца, Микул. — Зачем нам покупать у ведьм этот отвар? Какой толк обрабатывать корабли от огня? Вода не будет гореть. А оно вон как вышло.

Я вытерла пот со лба и улыбнулась.

Микул был одним из немногих, кто всегда относился ко мне хорошо, а я воспринимала его, как дядю, хотя он был мне не родным.

— Мне кажется, папа всегда знал, что однажды тритоны вернуться, — пробормотала я.

— Они принесли много горя в наши земли, — кивнул Микул и прищурился. — Пусть последние четырнадцать лет были спокойными, но люди до сих пор помнят, как тритоны каждый год подплывали к северным берегам и похищали женщин. Может, этот шельмец, Хельтайн, и сделал что-

то полезное.

— Думаешь, это из-за него тритоны перестали нападать на нас?

— Кто знает... Побери Морской Дьявол, низги не видно. Абигайль перестаралась с Туманом.

— Не ворчи, — я шлепнула его по плечу. — У нас есть компас. Это не тебе придется выходить замуж за тритона, если он тебя поймает.

Микул фыркнул.

— Ты уж меня прости, Лейла, но будь я на твоём месте, то между Хельтайном и Диего выбрал бы первого.

«Хоть одна разумная мысль за последние несколько часов безумия», — мрачным тоном прокомментировала его слова воровка.

Я возмутилась.

— И ты туда же?! — раздраженно начала я, кидаясь на Микула с кулаками. — Сам ведь сказал, что тритоны принесли много горя! А что в итоге? Хочешь, чтобы я жила среди них! Сейчас же спрыгивай с лодки!

— Ай-яй! Пожалейте, госпожа! — со смехом стал отбиваться от меня Микул. — Глупость сказал! Признаю!

Оставив его в покое, я насупилась и вернулась на своё место.

Это воровка во всем виновата! После её представления на палубе все думали, что я в самом деле хотела замуж за проклятого тритона! Когда я ссаживалась на лодку с корабля,

воины чуть ли не плевались мне в след. И плюнули бы, если бы рядом не стоял устрашающий своим видом отец.

Утешало только то, что больше никого из них я не увижу. Мы доберемся до материка, и я попрошу Диего поторопиться со свадьбой. Мы поженимся, а Хельтайну останется только кусать локти!

«Ты меня убиваешь... Русалка, ты серьезно думаешь, что после твоего побега Хель махнет на тебя рукой и уйдет во-свояси? Думаешь, он не знает, куда ты отправишься?».

— Даже если и знает, то что? Мы доберемся до материка первыми, а когда он придет будет уже поздно, — тихо про-бурчала я в ответ.

— Что? — переспросил Микул.

— Ничего, болтаю сама с собой. Нервничаю, — ответила я.

«Будь я на его месте, то еще до встречи с тобой подкупила бы твоего жениха, а если бы не получилось подкупить, нада-вила бы как-нибудь по-другому».

Злость обожгла грудь.

Кто она была такая, чтобы так говорить?! Почему смела оскорблять моего возлюбленного! Он не такой!

— Диего не продаст меня за пару золотых монет! — тихо возмутилась я.

Он был единственным во всем мире, кто понимал меня и относился ко мне, как к драгоценному сокровищу. Сколько бы я не жаловалась ему на родителей или брата, он всегда

выслушивал меня, а потом обнимал. Мы могли болтать часами, и темы для разговора никогда не заканчивались. Мы даже целовались два раза!

«О-о-о, — издевательски протянула воровка. — Раз целовались, то да. Все серьезно».

— Перестань! — крикнула я, не выдержав.

Микул бросил на меня настороженный взгляд.

— Точно все в порядке?

— Да, спину жжет, — ответила я и повела плечами.

— Придется еще немного потерпеть.

Точно. «Потерпеть» — очень подходящее слово.

Надеялась я только на одно, что гребаная воровка покинет мою голову сразу же, как мы с Диего поженимся. И больше никогда в жизни я не услышу ни о ней, ни о Хельтайне.

«Ну... Мечтать не вредно, вредно не мечтать».

Путь занял почти трое суток. К тому моменту, как впереди показались очертания портового города, на Микула уже было страшно смотреть. Он лишь изредка делал передышки, боясь, что мы собьемся с курса. А я честно пыталась поддерживать его беседой или пением, но меня с детства укачивало в маленьких суднах, и потому почти все эти три дня я постоянно спала.

В гавани нас уже ждали. Карету с гербом рода Фервани я заприметила издалека. И всю усталость, как рукой сняло.

Я настолько обрадовалась, что была готова выпрыгивать из лодки и добираться до пристани вплавь. И выпрыгнула бы, если бы умела плавать. Но открытой воды я тоже боялась с детства.

«Русалка, которая не умеет плавать? Мы сменили жанр на сюрреализм?»

Снова она!

Игнорируя голос воровки, я вцепилась в бортики лодки, пытаюсь разглядеть на причале среди людей высокую фигуру Диего.

Сердце колотилось, как сумасшедшее.

Сейчас я увижу его. Сейчас я увижу его. Но мы становились все ближе и ближе, а он так и не появлялся. Где же он?

«Действительно... — фыркнула воровка. — Где? Спрятался, наверное. Ты уж его поищи получше».

Микул уже пришвартовал лодку и, перепрыгнув на помост, подал мне руку, а Диего все еще не было. Это начало тревожить меня.

— Лейла? Планируешь оставаться здесь? — поторопил меня уставший Микул.

Я боролась с разочарованием. Все должно было быть совсем не так! Я должна была причалить на большом и красивом корабле, сойти по трапу и сразу же попасть в объятия возлюбленного. Диего поцеловал бы меня, а папа стал бы сверлить нас суровым взглядом.

Но в итоге получилась какая-то ерунда.

Мне было обидно.

Я приняла руку Микула, выбралась из лодки и запахла в свою шаль.

— Леди Лейла?

Обернувшись, я увидела, что к нам подходили двое слуг в форме дома Фервани. Они смотрели на меня с легки подозрением, будто сомневались не была ли я самозванкой.

Еще один укол в сторону гордости.

Я выпрямилась и расправила плечи.

— Да, это я.

— Нас послал лорд Диего. Мы сопроводим вас в поместье,
— доложил один из них.

Я нахмурилась.

— Почему он сам за мной не приехал?

— Нам не велено говорить, — чопорно отозвался слуга.

Не велено? Но почему? Что происходит?

Микул встал рядом со мной и обвел слуг недобрым взглядом.

— Если моя госпожа, — начал он, но договорить не смог.

Он пошатнулся и начал заваливаться. Я вскрикнула, схватила его за одежду, и полетела бы в воду вместе с ним, если бы один из слуг не подхватил его. Другой вежливо мне улыбнулся, бесстрастно наблюдая за происходящим и произнес:

— Для нас честь встречать вас, леди Лейла. Мы ожидали вас еще вчера и думали, что ваше судно будет более... Внушительным.

Он ударил прямо по больному.

Хельтайн! Все из-за него! Если бы он не угрожал забрать меня, то я не оказалась бы в такой позорной ситуации! А теперь я выглядела какой-то нищенкой в их глазах!

— С нами в пути произошла неприятность, — коротко и, как мне казалось, достойно объяснила я.

«Русалка... Ради Богини... Не позорь меня. Он, если ты не поняла, катит на тебя бочку. Этот слуга винит тебя в том, что ты заставила его ждать и не произвела на него должного впечатления своим появлением. И ты просто так это оставишь? Он кто, еще раз напомни мне? Конюх?» — начала возмущаться воровка.

И без нее разберусь.

Я поджала губы.

— Конечно, в пути всякое бывает, — снова улыбнулся мне слуга, но улыбка не затронула его глаз. — Идемте, вас уже ждали.

Почему-то я почувствовала себя очень неудобно и обернулась к Микулу за моральной поддержкой, но он в отключке лежал на плече другого слуги. В этом тягостном и неловком молчании и прошел почти весь путь до дома. Всю дорогу я смотрела в окно и надеялась на то, что Микул очнется, но он спал мертвецким сном. Я понимала, что ему нужен был отдых, но мне хотелось иметь хоть одного человека на своей стороне. Пока все было странно и неопределенно.

Поместье Фервани встретило нас белоснежными крыша-

ми и изящными башенками. Карета остановилась у главного входа. На ступенях меня уже ожидала неприметная женщина средних лет в форме горничной, и снова ни следа Диего.

Слуги помогли мне спуститься. Едва я спрыгнула с подножки, как дверь за мной закрылась, и экипаж вместе со спящим Микулом укатил в неизвестном направлении.

Это уже было слишком!

— Что происходит?! — возмутилась я, поворачиваясь к горничной.

Она невозмутимо улыбнулась и поклонилась мне.

— Леди Лейла, добро пожаловать. Я ваша горничная, Виола. Мы подготовили для вас комнату и ванную, идемте за мной.

Сначала эти слуги, теперь горничная с ванной! Я не для того плыла на лодке по горячей воде и моталась в открытом море три дня, чтобы теперь терять время на комнаты и ванны!

— Мне нужно увидеть лорда Диего! — заявила я.

— Он готов вас принять сразу же, как вы освежитесь и приведете себя в порядок после дороги. В нашей стране невежливо появляться перед женихом в непотребном виде.

Меня обожгло стыдом.

Она права. Я не мылась три дня. Моя одежда пропахла гарью и пропиталась солью. А что у меня было на голове, даже подумать страшно. Но мое дело не терпело промедлений! Я знала, что Хельтайн уже дышал мне в затылок. Чистой и

свежей я могла предстать уже перед ним! Нет, уж!

— Сейчас же отведите меня к моему жениху! — приказала я.

Виола поджала губы, но тем не менее поклонилась.

— Как пожелаете.

Она пошла первой, показывая мне дорогу. А я не могла отделать от чувства, что все происходящее было жутко неправильным. До этого я была в поместье Диего лишь один раз. Он привозил меня сюда показать сад и устроить пикник. Тогда нас встретил целый легион слуг. Почему же в этот раз все было по-другому? Ведь тогда я была просто дочерью ярла из другой страны, а теперь - его невестой.

«У меня уже никаких сил с тобой не осталось... Неужели я одна вижу, что все здесь истыкано огромными гребаными красными флагами?!».

Она снова несла какой-то бред.

Мы зашли в просторный и светлый ход в нежно-голубых и золотистых тонах, поднялись по широкой белоснежной лестнице и завернули в аркаду. У меня холодели пальцы, и колотилось сердце.

Тук-тук-тук-тук. Туктуктуктуктук.

Почему я так нервничала? Я старалась отвлечься на портреты изысканных лордов и дам, которые украшали стены, пыталась насладиться видом на чудесный сад из окна, но тревога отказывалась так просто уходить.

К тому моменту, как мы добрались до конца коридора на

третьем этаже, я заламывала пальцы и не слышала ничего, кроме отзвуков пульса в ушах.

Виола замерла перед белой дверью с изящной кованой ручкой, поправила передник и постучала.

— Милорд, прибыла леди Лейла.

Волнение во мне взвилось. Сердце подскочило к горлу, в животе скрутило. Я подобралась.

С той стороны послышались приближающиеся шаги, кованая ручка опустилась, и... Дверь открылась.

С губ сорвался выдох. Я уставила на любимое лицо, и вся нервозность схлынула, как отлив. Ничего не поменялось с нашей последней встречи, он был все таким же красивым. Его золотистые волосы падали на лоб кудрями, оттеняя орлиный нос, а глаза переливались всеми оттенками зеленого.

Верно. Ничего не поменялось. Он все также был моим Диего. Моим возлюбленным и женихом. Какая разница, что он не встретил меня на причале и не выставил ораву слуг для моей встречи? Это все пустое.

На моих губах заиграла улыбка.

— Ди... — начала я, делая шаг к нему, но он отчего-то попятился и нервно передернул плечами.

— Лейла... — из него вырвался странный смешок. — Я ждал вас. Простите, что не смог забрать вас из порта. У меня были... Были дела.

Что с ним? Только утихшее волнение взметнулось снова.

— Диего, мне нужно с тобой поговорить.

— Мне тоже нужно вам кое-что сказать, — он выдавил улыбку. — Проходите.

Он распахнул дверь шире, резко развернулся и направился к рабочему столу так быстро, будто за ним по пятам шел сам Морской Дьявол. Его поведение подпалило мои нервы окончательно. Я не понимала, что происходит. У него что-то случилось?

Виола все еще стояла рядом со мной, будто в любой миг готова была проводить обратно. Это разозлило меня.

— Ты свободна, — ответила я резче, чем ожидала, и шагнула в кабинет.

Диего дерганными движениями поднял бутылку с янтарной жидкостью и плеснул немного в бокал, потом схватил его и выпил залпом.

Я смотрела на него в тревоге.

С ним явно творилось что-то странное, но откладывать разговор я не могла, поэтому выдала все, как есть:

— Нам нужно перенести свадьбу. На завтра.

«Ее прямоте завидовали даже рельсы», — вставила воровка.

Уголок рта Диего дернулся в намеке на улыбку, он сглотнул, вернул бокал на место и бросил странно-испуганный взгляд мне за спину. Что? Разве здесь был кто-то еще? Мурашки побежали по позвоночнику.

— Малышка Лейла... — протянул до боли знакомый голос. — Нельзя быть такой предсказуемой.

«ХЕЛЬТАЙН!» — радостно завопила Мария.

Меня бросило в холод, и я резко обернулась.

Хель стоял, прислонившись к стене и сунув руки в карманы брюк. Его белоснежная рубашка была бесстыдно распахнута на груди, волосы разметались по плечам, а на губах играла насмешливо-издевательская улыбка.

Нет... Мои глаза меня обманывали... Как он мог быть здесь. Я не хотела верить в то, что видела. Отказывалась верить!

«Будь я на его месте, то еще до встречи с тобой подкупила бы твоего жениха, а если бы не получилось подкупить, надавила бы как-нибудь по-другому», — вспомнила я слова воровки.

Нет! Нет... Не может быть!

Я в отчаянии посмотрела на Диего.

— Что это значит?!

Он в ответ вскинул дрожащий подбородок и вдруг ткнул в меня пальцем.

— Вы должны были сразу сообщить, что у вас уже есть жених! Это ниже моих принципов ухаживать за связанной словом женщиной!

ЧТО?!

— Он мне не жених! — сорвалась я.

— Прости этого бедолагу. За него говорят двадцать сундуков золота, которые я ему за тебя отдал, — бросил от стены Хельтайн.

«Двадцать сундуков? А ему не жирно?»

— Что? — мой голос осип, а тело вмиг ослабело.

Я, как полная дура, тарасилась на Диего, а он поджал губы и отвернулся, будто не в силах выдержать мой взгляд.

— Признаться, он был согласен и на пять, — продолжил насмешливо Хельтайн. — Но я посчитал, что ты оскорбишься, если цена вашей пылкой любви будет такой... Крошечной.

Моя голова начала качаться из стороны в сторону. Туда-сюда. Туда-сюда.

Это не могло быть правдой. Просто не могло!

— Скажи, что он врет!

Диего плеснул себе еще алкоголя, осушил бокал и зажмурился.

— Прости... Наше графство в ужасном состоянии, я надеялся, что на твое приданное мы...

«И почему я не удивлена?» — пробормотала Мария.

В груди разрослась боль. Она сковала ребра и растеклась по внутренностям. В горле встал ком.

Это... Он не... Я не...

Все насмешки Хьюго... Все опасения папы... Все это подтвердилось... Они все говорили мне, что Диего просто хочет воспользоваться мной, а я... Я, как дура...

Из меня вырвался позорный всхлип, я вскинула к лицу руку и обернулась к главному виновнику всей моей испорченной жизни. Как же меня бесило, что он выглядел таким

невозмутимым, когда все вокруг меня рушилось прямо на глазах. У меня земля уходила из-под ног, а эта скотина улыбалась!

— Я тебя ненавижу! — выкрикнула я.

Он улыбнулся и склонил голову набок.

— Благодарность принимается. Я только что спас тебя от замужества с дураком.

Хельтайн издевался надо мной!

Я больше не могла удерживать слезы.

— Зачем ты это делаешь? — я разрыдалась. — Зачем ты портишь мою жизнь? Зачем я тебе?! Посмотри на меня! Я теперь обычный человек! Мои глаза снова стали нормальными!

В один миг он оказался рядом и меня окутал чистый запах жасмина, так неподходящий своему владельцу. Хельтайн поймал мой дрожащий подбородок и заставил заглянуть ему в глаза. И стоило мне бросить взгляд в эти бездонные омуты, как внутри что-то отозвалось незнакомым и тянущим чувством.

— В тебе никогда не было и не будет ничего ненормального, малышка Лейла, — вкрадчиво произнес он.

В самую душу впиявились острая игла.

Он не имел права мне такое говорить.

Я не справлялась. Больше нет. Не могла.

С губ сорвался всхлип, и вдруг...

Мои руки с силой оттолкнули Хельтайна, смахнули слезы

со щек, а губы сложились в усмешку.

— Прекрасно разыгранная партия, господин тритон, но нельзя же быть таким предсказуемым.

Снова. Это снова произошло. Воровка снова захватила мое тело.

Мария

Контроль над телом вернулся ко мне резко и неожиданно, как будто я голая с наскока занырнула в гущу битвы, мне сразу же дали в руки горящий факел и сказали: «Бей гадов». А я и сама была уже в нетерпении.

Лейлу я понимала. Как и понимала, что с чувствами сложно совладать. Но именно этого и хотел Хельтайн. Что бы все пошло по его сценарию?! Ну, уж нет!

Думаешь, все предусмотрел, сладкий? Думаешь, понял, что думает Лейла? Готовься удивляться.

Я оттолкнула Хельтайна, смахнула со щек слезы и, усмехнувшись, встретила его взгляд.

Вся эта постановка была спланирована. Ему нужно было, чтобы Лейла разочаровалась в своем возлюбленном, и он блестяще выполнил задумку: тут тебе и зазнавшиеся слуги, и борзые горничные, и как вишенка на торте, продажный и гнилой Диего.

Все стали пешками на его стороне поля шахматной доски.

Теперь оставалось лишь подставить плечо Лейле, сказать ей пару нужных слов, и вот она уже начнет склоняться в его сторону.

Ну, какая же ты сволочь Хельтайн. Аж за щечки потискать хочется!

— Отлично разыгранная партия, господин тритон, но нельзя же быть таким предсказуемым.

В его взгляде вспыхнула искра интереса. Он склонил голову на бок.

— О, нет, моя госпожа, сохрани мою мужскую гордость и притворись, что ты не разгадала мой план.

Его тон был шутивым и легким, но ради всего греховного... У меня кишки в узел сворачивались от того, как он смотрел: дразняще, но в то же время внимательно и изучающе, словно к нему в руки попала редкая и необычная бабочка, и он пытался понять, что же она собой представляла.

Так. Мария, а ну-ка взяла себя в руки. Включаемся в процесс, а не выпадаем из него!

— О, простите, господин тритон, вы обратились не по адресу. Кабинет милосердия находится за углом соседнего здания, — в тон ему ответила я.

С его губ сорвался смешок,

— Значит, никакой пощады? — пробормотал он.

— Никакой.

Пощады, и правда, не будет.

Я развернулась к Диего. Этот несчастный альфонс за ка-

кие-то жалкие пару минут оприходовал почти всю бутылку виски и теперь еле держался на ногах.

Смотреть было противно. Соблазнил глупенькую и жаждущую любви девушку, навешал ей лапшу, а сам хотел лишь поживиться на ее приданном. Хотя, что еще можно было ожидать от человека с именем Диего?!

И пусть обманул он не меня, но из-за этого придурочного я три гребаных дня болталась в малюсенькой лодке посреди океана и слушала розовые сопли о том, каким расчудесным он был. Кретин!

Отвернувшись от него, я направилась прямо к камину, у которого давно уже заприметила кочергу. Хель остался стоять на месте, не сводя с меня все того же внимательного взгляда.

Я засунула кочергу подмышку и направилась к Диего. Он поднял на меня остекленевшие глаза и моргнул.

— Давайте, Лейла, выскажите мне все, что думаете, — пьяно вывалил альфонс, размахивая бутылкой.

Я вырвала ее у него.

— Мне не стыдно! Я должен был позаботиться о своем поместье!

Конечно. Какие благородные цели.

Я подхватила бокал и плеснула туда остаток виски.

Бывший жених продолжил нести какую-то ересь, крутя головой и размахивая руками. Он все никак не умолкал, и мое терпение лопнуло.

Я подцепила его подбородок и заставила посмотреть на меня. Это помогло. Он заткнулся.

— Диего, — прошептала я.

— Лейла... — он сглотнул, заглядывая мне в глаза.

Взгляд придурка был помутившийся и остекленевший. И это был идеальный момент.

— Желаю тебе, милый, чтобы твое поместье прогнило насквозь, а те двадцать золотых сундуков украли воры! Всего хорошего! — от души пожелала я и плеснула ему алкоголь прямо в глаза.

Он заорал и вцепился в лицо.

— Жжется! Больно!

— Еще нет, милый, — фыркнула я и, замахнувшись кочергой, прицельно ударила его по... Самому сокровенному.

Кабинет огласил крик раненого лося, в котором потонул смех Хеля. Диего вытаращился на меня слезящимися глазами, покраснел, побледнел, рухнул на пол и, скрючившись, странно хрюкнул.

Меня преисполнило отвращение.

Отвратительное, слабое ничтожество!

Я отшвырнула от себя кочергу, но звука удара не последовало. И этому была только одна причина.

Хельтайн покрутив кочергу, закинул ее себе на плечо и встал рядом со мной. Его взгляд с пугающим холодком был прикован к корчащемуся Диего. От этого у меня мурашки по коже побежали.

Что он задумал?

— Желает ли моя госпожа... — начал он легким тоном и, еще раз крутанув кочергу, надавил ей на горло Диего, — падение рода Фервани в качестве свадебного подарка?

Диего перестал стонать и уставился на нас, преисполненный ужасом.

Я улыбнулась.

— Желает, господин тритон. Чудесный подарок.

Он усмехнулся, а потом... Кочерга полетела в сторону и с грохотом ударилась об пол, а Хель уже сжимал мой затылок и целовал меня, вгрызаясь в мои губы. Он не был ласковым. В его поцелуе боль мешалась с диким наслаждением и пахла кровью.

Это было... Было... Ради всего греховного... Меня никогда не целовали *так*. Внутри словно подорвали бочку с припрятанным порохом, она бомбанула и превратила мозг в кашу. Возбуждение вскипело в крови, и я уже с силой тянула его за волосы и отвечала с не меньшей страстью.

— Вы сумасшедшие! — испуганно выкрикнул Диего.

Это незначительное восклицание отрезвило меня.

Какого черта я делала?!

Я резко оттолкнула от себя Хельтайна и, отвернувшись, вытерла рот.

В груди взметнулись смешанные чувства. Одно дело чмок в отместку, но поцелуй - это уже совсем другое. Я ведь выходила замуж за Арсения!

Так... Нет, Мария, соберись. Игра еще не окончена.

— Мне жаль это говорить вам... — начала я скорбным тоном, пытаясь окутить растекшиеся мозги. — Но вы ужасно целуетесь.

Я услышала, как он усмехнулся и всей кожей ощутила его приближение. По спине прошло тепло.

— Ты безжалостно топчешься по моей гордости, госпожа. Но ты загнала себя в ловушку. Ведь раз навыки мои столь плохи... — его пальцы, играясь, прошли по линии талии, рождая тысячи мурашек. — Тебе придется практиковаться со мной, — шепнул он. — Начнем с завтрашнего дня, сразу после свадьбы. А сейчас нам пора.

«НЕТ!» — прокричала в моей голове Лейла.

— Куда нам пора? — уточнила я, сглотнув.

— На корабль. Мы отправляемся в Эдем.

ГЛАВА 6

Мария

Клацая зубами от холода я быстро шла в капитанскую каюту, шлепая босыми мокрыми ногами по палубе. По пятам за мной следовал один из тритонов. К их молчаливому присутствию я уже почти привыкла.

Почти.

Честно говоря, мне было как-то не по себе от того, что у всех мужчин, кроме Хеля, были завязаны глаза, а сами они со вчерашнего дня не произнесли ни слова. Ходили словно ожившие мраморные статуи. Аж дрожь брала, глядя на них.

Тритон распахнул передо мной дверь каюты, я вошла внутрь, на глаза мне попалась дымящаяся ванна, и я чуть не завизжала от радости.

Тепло. Наконец-то тепло!

Мокрая одежда полетела прочь. Я переступила через деревянные бортики и с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.